

Т.А. Бутякова, М.Н. Вербовский

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ ТУРАЕВ — СЛУЖЕНИЕ НАУКЕ И ЦЕРКВИ

Б.А. Тураев — профессор Петроградского университета и преподаватель Богословского института, с 1918 г. — академик Российской академии наук. Основоположник египтологии в России, создатель отечественной школы истории Древнего Востока, признанный знаток христианского богослужения. Член Императорского православного палестинского общества и участник Поместного Собора Русской Церкви 1917–1918 гг. Автор свыше 150 работ по Древнему Египту, Эфиопии, Двуречью, истории религии. Статья посвящена анализу церковной деятельности известного ученого.

Ключевые слова: Б.А. Тураев, В.В. Болотов, В.И. Цветаев, прот. Николай Чуков, Н.Н. Глубоковский, Петроградский университет, Академия наук, Поместный Собор, Богословский институт, Палестинское общество.

Насколько наука светская отделена от веры в Бога? Насколько велико было отступление интеллигенции от Церкви в прошлом столетии? Есть ли у нас ориентиры, соединяющие высокую нравственность с успехами в науке? В настоящее время эти вопросы вызывают немало споров.

А в начале XX в. сиял своей блестящей научной деятельностью академик Борис Александрович Тураев¹. Про него же известно, что он был старостой университетской церкви², членом Поместного Собора 1917–1918 гг.³ Один из учеников Б.А. Тураева писал о наследии своего учителя в советскую пору: «В исследовании духовной культуры различных древневосточных обществ он прежде всего останавливался на религиозной идеологии. Им тщательно отмечались все элементы развития религиозной идеологии древневосточных обществ

Бутякова Татьяна Александровна — преподаватель Санкт-Петербургской православной духовной академии, член Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области (tat.butya@yandex.ru). *Михаил Николаевич Вербовский* — выпускник Санкт-Петербургской православной духовной семинарии.

¹ *Милибанд С.Д.* Труды академика Бориса Александровича Тураева (Хронологический перечень 210 книг, статей, переводов, рецензий и редакторских работ за 1893–1936 гг. и 31 статья о нем за 1904–1964 гг.) // *Древний Восток. Сб. 2. Памяти академика Тураева Б.А. М., 1980.*

² *Воронцов А.В.* Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви // *С.-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. № 21–22.*

³ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 10. Деяния 137–151. Государственный архив РФ. Новоспасский монастырь. М., 2000; *Козьмина-Бороздина Т.Н.* Посмертные работы академика Б.А. Тураева // *Жизнь. М., 1922. № 3. С. 101–112.*

в сторону приближения ее к христианским религиозным верованиям: религиозный синкретизм и зарождение монотеистических идей, характер религиозных представлений, связанных с верой в загробное существование, нормы религиозной этики и т. д. Если не одни эти моменты, то во всяком случае именно они для Б.А. Тураева были основными и решающими при определении высоты культурного развития того или иного конкретного общества Древнего Востока. Этим чрезвычайно ярко иллюстрируются слова В.И. Ленина о том, что всякий идеализм есть путь, дорога к поповщине. Б.А. Тураевым этот путь был пройден целиком. Указанная установка Б.А. Тураева пронизывает все построение его труда и это надо постоянно иметь в виду, равно как то, что его интерпретация исторического развития отдельных древневосточных народов основывается конечно на изначально приписываемых им духовных качествах»⁴. Про научную деятельность⁵ академика Тураева есть обстоятельные работы, про общественную⁶ и церковную — только разрозненные по тематике статьи. Но чаще всего в статье страниц на десять⁷ в конце говорится о том, что надо сказать несколько слов о церковной деятельности Тураева⁸.

Рассмотрение церковной деятельности Бориса Александровича в основном посвящено какому-то одному делу: либо деятельности Тураева на Поместном Соборе 1917–1918 гг., либо написание службы всем русским святым⁹, либо его роли в организации Богословского института в Петрограде¹⁰. Подробные и интереснейшие воспоминания о Тураеве — старосте университетской церкви —

⁴Струве В.В., Снегирев И.Л. Предисловие // Тураев Б.А. История древнего Востока. Т. 1. Л., 1935. С. 18.

⁵Коростовцев М.А. Академик Борис Александрович Тураев (о стиле работы ученого) // ВДИ. 1974. № 2. С. 111–114; Беляев Е.А. Б.А. Тураев // Труды Московского университета. 1946. Вып. 3. С. 56–61; Шаров А.В. Творческий путь и научное наследие академика Бориса Александровича Тураева // Диссертация. М., 2000; Крачковский И.Ю. Б.А. Тураев и христианский Восток. СПб., 1921; Беляев Е.А. Б.А. Тураев // Труды Московского университета. 1946. Вып. 3. С. 56–61.

⁶Бороздин И.Н. Академик Б.А. Тураев и русская наука // Вопросы истории. М., 1947. № 11. С. 80–84; Глубоковский Н.Н. Академик профессор Борис Александрович Тураев, как христианский учитель и ученый // Воскресное чтение. Варшава, 1929. № 11. С. 169–173; Кравецкий А.Г. Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 гг. и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2.

⁷Струве В.В. Б.А. Тураев — крупнейший историк Древнего Востока // Вестник древней истории. М., 1948. № 2. С. 75–83.

⁸Шаров А.В. Два документа о Б.А. Тураеве // Памятники и люди. М., 2004. С. 109–121.

⁹Глазов В., свящ. История праздника Всех святых, в земле Российской просиявших // Московские епархиальные ведомости. 2005. № 5–6.

¹⁰Шубина Е.И. Петроградский Богословский институт // Фонтанка. 2007.

оставил отец Николай Чуков¹¹, ставший в 1919 г. настоятелем домового храма святых апостолов Петра и Павла¹².

В архиве Государственного Эрмитажа имеется богатый материал о Тураеве¹³ — около трехсот писем Тураеву от разных лиц, почетные грамоты, дипломы, черновики работ, материалы Палестинского общества. Есть фонд Тураева и в архиве Академии наук¹⁴, где содержится около двадцати рабочих записных книжек, около двух десятков писем и обширный фотоматериал, представленный в основном полученными открытками и купленными фотографиями мест, по которым путешествовал Тураев. Есть немало интересных материалов в архиве Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, которые можно осмыслить по публикациям О.В. Томашевич¹⁵ и о В.С. Голенищеве¹⁶.

Материалы и переписка Тураева с разными лицами дают повод говорить, что церковное служение было сердцевинной всей его жизни и научной деятельности.

Борис Александрович Тураев родился 24 июля (5 августа) 1868 г. в городе Новогрудке в семье дворянина. Тогда Новогрудок относился к Минской губернии, в наши дни относится к Гродненской области Республики Беларусь. Развалины Новогрудского замка XV в. на Замковой горе живописно возвышаются над городом, они часто упоминаются в переписке друзей детства с Борисом Александровичем¹⁷. Еще до поступления в гимназию семья Тураевых переезжает в Вильну, нынешний Вильнюс. Здесь маленький Борис потерял отца, и Ксения Андреевна, его мать, приняла на себя заботы по воспитанию сына¹⁸.

Ксения Андреевна служила учительницей в Мариинском высшем женском училище Вильны. О том, что значило воспитание матери для ее сына можно судить по тому, как академик П.К. Коковцев писал о ней: «Тот, кто знал эту до-

¹¹Воронцов А.В. Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви. // С.-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. № 21–22. С. 68–72.

¹²Григорий (Чуков), митр. Дневник, фрагменты, фотографии (1918–1923) // Архив. Историко-богословское наследие митрополита Григория (Чукова). СПб., 2010.

¹³Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1.

¹⁴Архив РАН. Ф. IV. Оп. 91.

¹⁵Томашевич О.В. Объяснение в любви. Вместо послесловия // Тураев Б.А. Бог Тот. М., 2002.

¹⁶Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в музей изящных искусств (1908–1912) // Гос. Эрмитаж, Гос. Рус. музей, Музей изобр. искусств им. А.С. Пушкина / Сост., автор прим. Демская А.А., Ходжаш С.И. др. (из архивов ГМИИ). М.: Сов. художник, 1987.

¹⁷Архив РАН. Ф. IV. Оп. 91. Д. 19. Л. 1–6.

¹⁸Шаров А.В. Тураев Борис Александрович. Историки России. Биографии. М., 2001. С. 462.

стойную женщину, которая почти до самой своей смерти продолжала трудиться на ниве народного просвещения, несмотря на преклонный возраст и расстроенное здоровье, тот знает, в какой степени эта мать могла влиять на развитие тех сторон ума и характера, которые ярко отразились на деятельности Бориса Александровича»¹⁹.

Гимназическое обучение Борис Александрович Тураев получил в I Виленской гимназии²⁰. В первом классе он был первым учеником, далее Тураев отличником не был. Надо сказать, что приходилось ему получать и двойки во втором классе. Пятерки Борис Тураев стабильно имел по истории, Закону Божию и географии. Древние языки давались в гимназии будущему академику, основателю русской школы египтологии, на тройки и четверки²¹. Именно изучение Священной истории возбудило в нем на всю жизнь живейший интерес к древности, к таинственным древним языкам. Этот интерес получил поддержку от коллекции в Музее древностей при Виленской публичной библиотеке, в котором было «несколько предметов, добытых из египетских пирамид»²² и от поездки с бабушкой в Берлин, где они посетили Берлинский музей с его богатыми коллекциями²³.

В 1886 г. Борис Александрович, успешно выдержав вступительные экзамены, поступил на историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета и в 1891 г. закончил обучение с дипломом I степени²⁴. По воспоминаниям Бориса Александровича, он — ученик Оскара Эдуардовича фон Лемма, защитившего магистерскую диссертацию в Берлинском университете, затем учившегося у Эрмана и других берлинских ученых, а также занимавшегося у Масперо²⁵. В дальнейшем профессор Санкт-Петербургской духовной академии Василий Васильевич Болотов стал и учителем, и консультантом, и рецензентом научных работ Бориса Александровича²⁶. После окончания Университета для подготовки к профессорскому званию Ту-

¹⁹ Коковцев П.К. Б.А. Тураев. Известия Академии наук. IV серия. Т. 14. Петроград, 1920. С. 164.

²⁰ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 77. Л. 1.

²² Вильна. Путеводитель. Вильна, 1883. С. 262.

²³ Томашевич О.В. Объяснение в любви. Вместо послесловия // Тураев Б.А. Бог Тот. М., 2002. С. 315.

²⁴ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 91. Л. 1.

²⁵ Тураев Б.А. Русская наука о Древнем Востоке до 1917 года // АН СССР. Л., 1927. С. 14.

²⁶ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 120. Л. 1–21.

раева оставили на историко-филологической кафедре университета. В 1893 г. Борис Александрович был отправлен в командировку в Берлин, где в то время находилась лучшая школа египтологии. За год он взялся изучать одиннадцать курсов²⁷. Кроме древнеегипетского, абиссинского и коптского языков, Тураев изучает языки и историю Переднего Востока, сирийскую и арабскую грамматику, «введение в мексиканскую археологию» Зелера²⁸. Помимо Берлина Борис Александрович занимался в Париже и Лондоне, где на основании рукописи гимна богу Тоту собирал материал для своей магистерской диссертации²⁹. Также он трудился и учился в Италии.

Из ученой командировки Б.А. Тураев вернулся в 1896 г. и занял должность приват-доцента в Санкт-Петербургском университете, где стал читать лекции по истории Древнего Востока и египтологии. Читал Борис Александрович быстро, не артистично, но студентов сразу же поражала огромная эрудиция молодого преподавателя³⁰. «Имеющий диплом первой степени Историко-филологической испытательной Комиссии при Императорском Санкт-Петербургском Университете 1890 г. от 22 ноября за № 10541 Борис Александрович Тураев, православного исповедания, по выдержании установленного испытания и публичном защищении 9 мая 1898 г. в Санкт-Петербургском Университете диссертации, под заглавием: "Бог Тот", удостоен Историко-филологическим факультетом сего Университета ученой степени магистра всеобщей истории»³¹. Так свидетельствует копия диплома о присвоении магистерской степени Б.А. Тураеву. Через некоторое время 23 августа 1898 г. коллежский секретарь Б.А. Тураев венчался в Знаменской церкви села Богородское-Мневичи Новоторжокского уезда Тверской епархии³² с дочерью тайного советника Еленой Филимоновной Церетели (их весьма эмоциональная переписка частично сохранилась в архиве Академии наук³³).

²⁷ Там же. Д. 93. Л. 1. об.

²⁸ *Томашевич О.В.* Объяснение в любви. Вместо послесловия // *Тураев Б.А.* Бог Тот. М., 2002. С. 316.

²⁹ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 94. Л. 1; Д. 95. Л. 1.

³⁰ *Майоров Н.И.* Введение в историю Древнего Востока. Учебное пособие. Томск: Изд-во Томского университета, 2003. С. 24.

³¹ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

³² Там же. Д. 4. Л. 1.

³³ Архив РАН. Ф. IV. Оп. 91. Д. 39, 41.

Научную работу молодой ученый вел в сотрудничестве с В.В. Болотовым. «Среди учеников Болотова, прямых или косвенных, — несколько ученых мирового значения, которые в то же время явили себя подлинными христианами в годы большевистских гонений. Таковы академик Б.А. Тураев, крупнейший специалист по христианскому Египту и Эфиопии»³⁴. Надо сказать, что еще в 1894 г. Болотов писал Тураеву: «Но Вы находитесь в диковинном заблуждении, если предполагаете, что я действительно знаю толк в эфиопских службах. Больше того, что Вы теперь в этом деле знаете, конечно, в Европе не знает никто. Может быть, (говоря это впрочем, без особой уверенности) Ваш материал, когда Вы его издадите, поможет нашим литургистам — на западноевропейских надежды плохи...»³⁵. Б.А. Тураев написал о Василии Васильевиче: «Болотов явился в науке как бы “сам по себе”, возник без подготовки и ушел без продолжения»³⁶. Переводя совместно с Тураевым часослов Эфиопской Церкви, Болотов сообщает ему: «Псалмы, определяющие ход богослужения по Dillm. Chr., были 1-й (Блажен муж), 23 (Господня земля), 92 (Господь воцарися), 140 (Господи воззвах) и, по-видимому, песнь Захарии “Благословен Господь”, а дальше — темна вода во облацех. Часослов с этим уже плохо сходился (plus какое-то “Боже мой” и, по-видимому, “Ныне (отпускаеши)”)»³⁷.

В этом сочинении Борис Александрович совместно с В.В. Болотовым переводит тексты с древнего эфиопского языка геэз³⁸, который был изучен Тураевым самостоятельно — он занимался им еще в Берлине у Шрадера. Болотов в переписке с Тураевым так описывает положение вещей, когда даже перевод первоисточника не помогает разобраться в сути дела до конца: «Вы совершенно правы, полагая, что разве лишь сами абиссины распутают все эти противоречия. Но под силу ли эта задача и им? В стенах нашей Академии некоторое время жил абиссин диакон Габра-Крыстос. Но в этом смысле я не мог извлечь из него ничего. Русский язык он знал слишком недостаточно для длинных объяснений, да еще технических. Человек он молодой (22-х лет, кажется) он выбыл из Абиссинии уже давно, он проживал в Египте, постоя в Нитрийском монастыре Богородицы. Присутствовал несколько лет при коптском богослужении на

³⁴ *Иоанн (Снычев), митр.* Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1994. С. 209–210.

³⁵ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

³⁶ *Рубан Ю.И.* Чернорабочий от истории. (К 110-летию со дня кончины Василия Васильевича Болотова) // Вода живая. 2010. № 4. С. 20.

³⁷ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 120. Л. 1 об.

³⁸ Там же. Л. 2, 7–9.

безусловно понятном ему коптском языке, наконец и хиротонию во диакона получил от монофизитского епископа (митрополита, не патриарха) Александрийского. При концентрическом плане абиссинских храмов, что мог Габра-Крыстос сказать много об абиссинских службах, не имея вдобавок под рукою требуемых книг. Думаю, что главную трудность Вы представляете себе также как и я»³⁹.

Болотов дает и практические советы об издании работ с эфиопскими текстами. «Вопрос об органе, в котором Вы издадите Ваши тексты, кажется, прежде всего связан с вопросом об их количестве. Эфиопские иероглифы в типографии Академии наук есть, но на много ли полос его хватит? Мне приходилось видеть только строки, не страницы, печатанные в Санкт-Петербурге по-эфиопски»⁴⁰. Находившемуся в научной командировке в Берлине Тураеву Болотов пишет о своих питерских находках: «Благословен Берлин, если он не награждает в эту пору обывателя таким скверным насморком, что приходится откладывать в долгий ящик почти готовое письмо. Извините за истому ожидания. Путного, однако, эта отсрочка дала то, что я теперь могу сказать определенно, что Библейское Российское общество в 1817 издало в Санкт-Петербурге Армянскую Библию In quarto с параллелями. В библиотеке нашей Академии оказалась и это Санкт-Петербургское издание и венецианское 1805 Захробыяна. Добрые старцы! Вот, истинные-то были оптимисты, дарили книги, которых в Академии не читали, <...> в блаженном уповании, что авось, либо кому-нибудь пригодятся»⁴¹.

Когда Б.А. Тураев занялся переводом и анализом житий эфиопских святых⁴², В.В. Болотов немало помог в написании этого сочинения. «Когда я в своих Aethiopiae под строкою упоминал о темных вопросах из первоначальной истории Эфиопии, я разумел именно эту сторону дела. Как известно, мы не располагаем для всего периода абиссинской истории между Калобом 1524 г. и Иькуно-Амлак (с 1270 г.). Если что и было за эти 6 веков, то — по моей догадке только — монашество, только оно и могло сохранить кое-какие достоверные хронологические предания относительно этого периода тьмы египетской. На счастье эфиопы ведут списки <...> и вероятно они имеют довольно надежные сведения о преемствах генераций их преподобных»⁴³.

³⁹Там же. Л. 2.

⁴⁰Там же. Л. 5 об.

⁴¹Там же. Л. 7.

⁴²Архив РАН. Ф. IV. Оп. 91. Д. 2. Л. 1–24.

⁴³Там же. Л. 7 об.

К завершению работы Тураева над докторской диссертацией Василия Васильевича Болотова 23 марта (5 апреля) 1900 года не стало. Б.А. Тураев написал о В.В. Болотове статью⁴⁴ и посвятил свою докторскую работу его памяти⁴⁵.

17 ноября 1902 г. докторская диссертация «Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии» была успешно защищена. В ней Борис Александрович проанализировал порядок прославления и составления житий многих эфиопских святых, их историческую ценность и сохранность⁴⁶. Эта работа выдвинула Тураева в ряд ведущих специалистов в агиографии и эфиопистике.

В 1904 г. Борис Александрович Тураев стал экстраординарным профессором, а в 1911 г. ординарным профессором Императорского Санкт-Петербургского университета. 16 июня 1909 г. Б.А. Тураев произведен из коллежских в статские советники⁴⁷. В 1911 г. вышла в свет его работа «История Древнего Востока», которая была отмечена золотой медалью Русского археологического общества в 1916 г. Немало и других почетных грамот хранится в архиве Государственного Эрмитажа⁴⁸. В 1913 г. Тураев становится преподавателем Бестужевских женских курсов⁴⁹, в том же году Академия наук избирает Бориса Александровича своим членом-корреспондентом, а в ноябре 1918 г. — академиком Российской академии наук по разряду восточной словесности.

Борис Александрович писал почти все работы по-русски. Он неоднократно в ущерб своему научному имени отказывался от издания своих работ на европейских языках⁵⁰. Из составленного С.Д. Милибанд списка его трудов 155 написаны по-русски и только 10 на европейских языках⁵¹. Это было обусловле-

⁴⁴Тураев Б.А. Василий Васильевич Болотов // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССXXX. Август 1900 г. СПб.: Типография В.С. Балашевъ и К°, 1900.

⁴⁵Тураев Б.А. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии // Записки историко-филологического факультета С.-Петербургского университета. Ч. 65. Вып. 1. СПб., 1902.

⁴⁶Тураев Б.А. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. Автореферат на докторскую диссертацию. 1902 // Архив ГЭ. Ф. 10. О. 1. Д. 52. Л. 1–4.

⁴⁷Там же. Д. 8. Л. 1.

⁴⁸Там же. Д. 17. Л. 1–12.

⁴⁹Там же. Д. 26. Л. 1.

⁵⁰Томашевич О.В. Объяснение в любви. Вместо послесловия // Тураев Б.А. Бог Тот. М., 2002. С. 315.

⁵¹Милибанд С.Д. Труды академика Бориса Александровича Тураева (Хронологический перечень 210 книг, статей, переводов, рецензий и редакторских работ за 1893–1936 гг. и 31 статья о нем за 1904–1964 гг.) // Древний Восток. Сб. 2. Памяти академика Б.А. Тураева. М., 1980. С. 42–55.

но тем, что Тураев особо заботился о развитии науки именно в России. «Следует признать, что для поднятия интереса к великим культурам древности у нас не делалось почти ничего. В то время как англичане, французы, а за ними немцы, итальянцы и американцы не останавливались ни перед какими затратами сил, энергии и материальных средств для археологического исследования стран, где создались древнейшие человеческие цивилизации. <...> В то время, как западные и заатлантические музеи наполнялись памятниками Египта и Передней Азии, давая материал ученым и образовательные средства для общества, когда и правительства и частные организации поняли важность изучения Востока и всячески ему содействовали, а обширная научная и популярная литература шла навстречу как этим начинаниям, так и вызванному ими интересу общества, у нас, ближе всех лежащих к Востоку и территориально, и исторически, и культурно, об изучении Востока, особенно древнего, думали меньше всего — не было ни кафедр, ни оригинальной литературы, а потому долгое время не замечалось интереса к этой области знаний»⁵². Поэтому для Тураева было важно, что из «его аудитории вышло несколько молодых ученых, частью уже заявивших о себе учеными трудами и выступивших в качестве университетских преподавателей, например: И.М. Волков, В.В. Струве⁵³, А.Л. Коцейковский⁵⁴ и др.»⁵⁵. Его заслугой является создание собственной школы. «У него занимались многочисленные ученики и ученицы, которые развернули свою деятельность уже в 20–30-е годы XX в. Это Н.Д. Флиттнер⁵⁶... Т.Н. Бороздина⁵⁷, Н.М. Дьяконова, Ф.Ф. Гесс⁵⁸, А.Д. Шмидт и др.»⁵⁹.

Борис Александрович был авторитетным знатоком древних языков и литературы, в том числе и богослужебных текстов. 10 августа 1906 г. Смирнов Яков Иванович уведомляет Тураева о том, что «у нас в Эрмитаже явился некий урмийский священник отец Сергей Бодолов... Также имеет восемь сирийских рукописей. Приносит две (на бумаге), одна, если не ошибаюсь, какой-то слу-

⁵²Тураев Б.А. Русская наука о Древнем Востоке до 1917 года // АН СССР. Л., 1927. С. 9, 11.

⁵³Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 320. Л. 1–3.

⁵⁴Там же. Д. 204. Л. 1–5.

⁵⁵Тураев Б.А. Русская наука о Древнем Востоке до 1917 года // АН СССР. Л., 1927. С. 14.

⁵⁶Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 343. Л. 1.

⁵⁷Там же. Д. 122. Л. 1–2.

⁵⁸Там же. Д. 153. Л. 1–2.

⁵⁹Майоров Н.И. Введение в историю Древнего Востока. Учебное пособие. Томск: Изд. Томского университета, 2003. С. 6.

жебник или какой-то чин, другая же по его словам, толкования пророков. ...Направляю его в Академию и к Вам»⁶⁰.

Большинство исследователей не замечают участия Б.А. Тураева в Императорском Православном Палестинском обществе. Это происходит, видимо, из-за того, что он состоял во многих научных обществах⁶¹, а его участие в Палестинском несколько меркнет перед всем объемом научных работ, которые организовывал Тураев на Востоке. Хотя Б.А. Тураев с марта 1910 г. состоял действительным членом Палестинского общества, с 18 августа 1912 г. — пожизненным действительным членом, а 9 апреля 1917 г. был избран в члены Совета общества. Православное общество видело большую часть своей деятельности в организации паломничества на Святую Землю, а Борис Александрович видел Палестинское общество и как научный и просветительский орган. Он участвует в тарелочном сборе средств на нужды общества⁶², трудится над изданием просветительской литературы от Общества⁶³. Б.А. Тураев участвует в переезде канцелярии, библиотеки и книжного склада Общества по новому адресу 21 мая 1917 г., который сопровождался литургией и молебном⁶⁴.

В конце 1911 г. как эксперт, ведущий специалист в области египтологии и человек, приложивший немало усилий для приобретения коллекции В.С. Голенищева⁶⁵, с которым его связывала давняя совместная научная работа и дружба⁶⁶, Тураев был приглашен в Музей изящных искусств Александра III на место хранителя этой коллекции создателем и директором музея И.В. Цветаевым. Согласно их переписке, это была некоторая жертва со стороны Бориса Александровича. Ему пришлось отказаться от нескольких должностей в Петербурге, а вместе с ними и от заметных для него доходов. Он почти еженедельно ездил в Москву⁶⁷, а в начале 1912 г. музей Александра III становится постоянным

⁶⁰ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 311. Л. 1.

⁶¹ Там же. Д. 12. Л. 1–8.

⁶² Материалы Российского Палестинского общества // Архив ГЭ. Ф. 10. О. 1. Д. 18. Л. 3–5.

⁶³ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 18. Л. 6–7.

⁶⁴ Там же. Л. 10.

⁶⁵ Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в музей изящных искусств (1908–1912) // ГЭ, ГРМ, ГМИИ им. А.С. Пушкина / Сост., автор прим. Демская А.А., Ходжаш С.И. и др. М.: Сов. художник, 1987. С. 120–121.

⁶⁶ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–8.

⁶⁷ Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в музей изящных искусств (1908–1912) // ГЭ, ГРМ, ГМИИ им. А.С. Пушкина / Сост., автор прим. Демская А.А., Ходжаш С.И. и др. М.: Сов. художник, 1987. С. 124–130.

московским адресом Б.А. Тураева⁶⁸. На открытие музейной экспозиции 31 мая 1912 г. приехали супруга и мать Бориса Александровича⁶⁹. Здесь же, прямо в залах музея, Тураев читал лекции по истории Древнего Востока и египтологии. Вот как отзывалась об этих лекциях его московская ученица Тамара Николаевна Бороздина: «Я никогда не забуду этого удивительного руководства, полного глубины, желания всячески помочь и облегчить встречаемые трудности, а также глубокую радость, когда ученик справлялся со своей задачей. Все свои знания, свой богатый опыт Борис Александрович отдавал ученикам. Как искренно хлопотал он, чтобы добыть ту или иную книгу или какой-нибудь материал, необходимый для них»⁷⁰.

В подавляющем большинстве писем Борису Александровичу его корреспонденты приносят благодарность за участие и внимание к ним. Среди архива Б.А. Тураева в Государственном Эрмитаже есть целая подборка благодарностей и уведомлений о получении даров от Тураева⁷¹.

И.В. Цветаев в письме В.М. Викентьеву (1882–1960), с 1915 г. хранителю Восточной коллекции Исторического музея, еще 1 июня 1910 г. пишет: «Я слышал про Эрмана, что это не только ученейший профессор, но и добрейший человек, и опытнейший руководитель студентов египтологии. Б.А. Тураев от него в восторге, впрочем это — сам святой человек и чистое из чистых сердец, так бесповоротно к себе привлекающее»⁷². При музее действовало Общество по изучению древних культур, в библиотеке которого было немало книг, пожертвованных Борисом Александровичем⁷³.

10 января 1917 г. Василий Ильич Чернышев через М. Фасмера просит Бориса Александровича о присылке в дар Славянской русской семинарии Императорского Варшавского университета «Очерков народного языкознания» С.Н. Гулевича, что и было исполнено⁷⁴. Зеленецкий Петр Александрович, преподаватель II мужской гимназии Тифлиса, 11 февраля 1917 г. просит выслать

⁶⁸Там же. С. 128.

⁶⁹Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

⁷⁰Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в музей изящных искусств (1908–1912) // ГЭ, ГРМ, ГМИИ им. А.С. Пушкина / Сост., автор прим. Демская А.А., Ходжаш С.И. и др. М.: Сов. художник, 1987. С. 307–308.

⁷¹Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–15.

⁷²Архив ГМИИ. Ф. 36. О. I. Д. 422. Цит. по: *Томашевич О.В.* Объяснение в любви. Вместо послесловия // *Б.А. Тураев.* Бог Тот. М., 2002. С. 321.

⁷³Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 12.

⁷⁴Там же. Д. 340. Л. 1.

ему магистерскую диссертацию Б.А. Тураева «Бог Тот»⁷⁵. Борис Александрович безвозмездно помогал книгами Пальникову⁷⁶, Пташицкому⁷⁷, Платунову⁷⁸, Петропавловскому⁷⁹, Е.Г. Кагарову⁸⁰, Пьянкову⁸¹, Саратовской библиотеке⁸².

В апреле 1917 г. профессорский стипендиат Московской духовной академии иеромонах Павел пишет письмо Борису Александровичу с просьбой о присылке наложенным платежом для пополнения академической библиотеки целого ряда книг по эфиопистике и истории Древнего Востока. Через два месяца Тураев получает благодарственное письмо от отца Павла за книги, высланные в дар библиотеке Московской академии⁸³.

Читая эти строки, кажется, что нет просьбы, которую бы не постарался со всей отзывчивостью выполнить Борис Александрович. Не было для него лиц посторонних, которых бы он лишил внимания за их малость. При этом не стоит забывать, что состояние Тураева было весьма скромным.

Императорское Православное Палестинское общество также имело в своей библиотеке немало книг Бориса Александровича, принесенных им в дар⁸⁴.

В 1917 г. в Обществе серьезно обсуждаются проблемы, связанные с дальнейшим устройством дел в Палестине. Желательно ли России иметь Миссию в Иерусалиме с епископом во главе? Как сохранить в Иерусалиме, Вифлееме, Галилее, Елеоне, Назарете за славянами алтари и богослужение? Каково должно быть послевоенное управление Синаем, Афоном? О придании Андреевскому и Ильинскому скитам на Афоне статуса монастырей с введением их представителей в протат.

На полях проекта программы, подготовленной Обществом, Тураев написал: «...я же позволю себе только напомнить, что для русского народа Святой Гроб еще более даже, чем Царьград, и что никакие материальные выгоды, ни какие нам сулят обладания проливами не уравнивает той духовной катастрофы, какую повлечет за собой предоставление в безраздельное пользование

⁷⁵ Там же. Д. 180. Л. 1.

⁷⁶ Там же. Д. 265. Л. 1.

⁷⁷ Там же. Д. 276. Л. 1.

⁷⁸ Там же. Д. 272. Л. 1.

⁷⁹ Там же. Д. 269. Л. 1.

⁸⁰ Там же. Д. 8. Л. 372.

⁸¹ Архив РАН. Ф. IV. Оп. 91. Д. 18. Л. 1.

⁸² Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 8. Л. 108.

⁸³ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 261. Л. 1.

⁸⁴ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 18. Л. 10 об.

Святой Земли кому бы то ни было. Особенно же нациям, поддерживающим воинственный папизм. Это сознание и в ученых и в общественных сферах уже в виду тех трудов и жертв, какие понесла Россия не только для поддержания в Святой Земле Православия, но и для изучения. Эти труды русского народа, обливающего своими слезами палестинские святыни, их несет Православное Палестинское общество, выпускающее серию превосходных изданий. Но и косвенно русские люди содействуют изучению Святой Земли»⁸⁵.

15 (28) августа 1917 г. открылся Поместный собор Русской Православной Церкви⁸⁶. В нем принимали участие не только архиереи, монахи и духовенство, но и миряне — представители Академии наук и университетов и от Государственной думы⁸⁷. Собор рассмотрел широкий круг вопросов, связанных с резкими переменами в государственной и церковной жизни. Одним из центральных событий стало восстановление патриаршества в Русской Церкви⁸⁸. Именно как знаток церковных уставов Тураев был привлечен к работе Поместного Собора 1917–1918 гг. «Компетентность Тураева в области восточного богослужения и церковности обусловила его участие в работе одного из важнейших отделов Собора — богослужебного. Выработанный отделом при активном участии ученого доклад об общественном богослужении со временем должен был обратиться в закон и утвердиться в богослужебной практике»⁸⁹.

Как ни важны были вопросы богослужебной практики, духовного образования и прочего, все же главным событием в деяниях Собора стало восстановление патриаршества. Процедура избрания Патриарха вырабатывалась на основе исторических прецедентов, и здесь очень пригодились знания и опыт Тураева: он познакомил участников Собора с аналогичной церемонией, существующей у коптов. Тураев оставался на Соборе до окончания его работы 7 (20) сентября 1918 г.⁹⁰

⁸⁵ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.

⁸⁶ Митрофанов Г., *прот.* История Русской Православной Церкви 1900–1927. СПб.: Сатис, 2002. С. 96–183.

⁸⁷ Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преобр. Валаамского мон., 1997. С. 3–123.

⁸⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Собрание определений и постановлений. Вып. 2. М., 1994.

⁸⁹ Кравецкий А. Г. Проблемы типикона на Поместном Соборе. Ученые записки. Вып. 1. М., 1995. С. 59.

⁹⁰ Шаров А. В. Тураев Борис Александрович // Историки России. Биографии. М., 2001. С. 467.

Председатель богослужебного отдела Собора, митрополит Евлогий (Георгиевский) отзывался о Борисе Александровиче так: «В нашем отделе были прекрасные литургисты: ...профессор Тураев, святой человек, знавший богослужение лучше духовенства»⁹¹.

В рамках работы в богослужебном отделе Собора Борисом Александровичем был подготовлен к изданию «Коптский чин диаконского погребения». Делопроизводитель VII отдела Священного Собора преподаватель Московской духовной семинарии Николай Кедров 30 декабря 1917 г. вместе с поздравлением в гекзаметрических стихах с наступающим Новым годом сообщает о передаче его рукописи для переписки уже перед печатью⁹².

Предложение составить особый чин для погребения диаконов внес на заседании Собора преподаватель Литовской духовной семинарии В.К. Недельский. На основании коптского чина Б.А. Тураев составил новый чин, включив в него молитвы над скончавшимся диаконом из Ватопедского евхология XIV века и некоторые песнопения из чина мирянского и иерейского погребения.

Собор ни на второй, ни на третьей сессии не принял этот чин, оставив его на рассмотрение Синода. В Синоде чин не был принят после отзыва митрополита Сергия (Страгородского) о том, что Синоду не подобает без Собора вводить такие чины и то, что некоторые молитвы невыразительны, а апостольское чтение длинно. Принятие этого чина Синод 11 ноября 1918 г. «отложил до следующего Собора»⁹³.

На заседании отдела о богослужении, проповедничестве и храме, которое состоялось 10 октября 1917 г., Тураев выступал с докладом, посвященным отступлениям от уставного богослужения. «Сообщая предание о литургической деятельности св. Василия Великого, патриарх Прокл выражается следующим образом: «Замечая леность и небрежность людей, тяготившихся продолжительностью литургии, Василий Великий, сам хотя и не считал ее содержащей что-либо излишнее, но, чтобы отнять у небрежных повод тяготиться, передал произносить ее более кратким способом, пользуясь сим как врачебным средством»⁹⁴. Таким образом церковное предание усваивает св. Василию Великому, а за ним

⁹¹ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2006. С. 274.

⁹² Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 190. Л. 1.

⁹³ Глазов В., *свящ.* История праздника Всех святых, в земле Российской просиявших // Московские епархиальные ведомости. 2005. № 5–6. С. 71.

⁹⁴ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Том 10. Деяния 137–151. М., 2000. С. 122.

и Златоусту, уступки немощам их современников в самой дорогой и священной части богослужения — Божественной литургии и притом в то время, когда религиозная жизнь была неизмеримо живее и интенсивнее, чем теперь; когда обычная жизнь была не столь сложна и мирские обязанности не столь многообразны. И в наше далеко не церковное время замечается леность и небрежность уже не только среди мирян, но и среди самих священнослужителей, тяготящихся продолжительностью, правда не литургии, а прочих служб дневного круга; от их небрежения и проистекают в значительной степени те отклонения для церковного устава, которые были только что указаны. Пример великих вселенских учителей и святителей дает право и Поместному Собору, снисходя к немощи своих современников, сделать ряд указаний и разъяснений для упорядочения того более краткого образа отправления богослужения, каковой ныне наблюдается в приходских храмах, будучи чужд единообразия, порядка и духа церковного устава. В чине молебного пения о спасении Державы Российской, совершенном его членами, в его присутствии и всенародном на Лобном месте в день Воздвижения Честного Креста, мы впервые вместо канона не только услышали, но и увидели напечатанными “Запевы”. Этим как бы получил санкцию укоренившийся у нас непохвальный обычай ограничиваться на молебнах вместо канона запевами. Нельзя не скорбеть об этом уже и ввиду того, что в этой же палате перед тем было принято предложение об уставности богослужений, совершаемых от имени Собора, причем были особенно подчеркнуты каноны на молебнах»⁹⁵.

На этом заседании были выработаны рекомендации от уставного подотдела по упорядочиванию различных сокращений, отступлений от устава и увещание отказаться от некоторых неподобающих нововведений.

На заседании отдела 15 марта 1918 г. Б.А. Тураев представил Собору доклад «О восстановлении празднования в первое воскресенье Петровского поста всех святых новых чудотворцев российских», в котором, в частности, замечал, что «в наше скорбное время, когда единая Русь стала разорванной, когда нашим грешным поколением попораны плоды подвигов святых, трудившихся и в пещерах Киева, и в Москве, и в Фиваиде Севера, и в Западной России над созданием единой Православной Русской Церкви, представлялось бы благовременным восстановить этот забытый праздник, да напоминает он нам и нашим отторженным братьям из рода в род о Единой Православной Русской Церкви и да будет

⁹⁵ *Кравецкий А.Г.* Проблемы типикона на Поместном Соборе // Ученые записки. Вып. 1. М., 1995. С. 58–90.

он малой данью нашего грешного поколения и малым искуплением нашего греха»⁹⁶.

Доклад Тураева читал на Соборе «митрополит Арсений, так как у Б.А. Тураева слабый голос»⁹⁷. Одобренный отделом доклад Тураева 20 августа 1918 г. был рассмотрен Собором, и наконец, 26 августа, в день тезоименитства Святейшего Патриарха Тихона, было принято историческое постановление: «1. Восстанавливается существовавшее в Русской Церкви празднование дня памяти Всех святых русских. 2. Празднование это совершается в первое воскресенье Петровского поста»⁹⁸.

С 9 по 26 сентября 1917 г. на заседаниях подотдела, посвященным переводам богослужебных книг на современный язык, Тураев принимал участие в прениях. Он высказался за возможность существования русского современного перевода для отдельных частей богослужения, для которых такие переводы имеются. Прежде всего речь шла о чтениях из Священного Писания. Борис Александрович говорил: «Потребность в допущении русского языка очевидна, и это необходимо признать при всей нашей любви к славянскому, на котором мы воспитаны и с которым мы сроднились»⁹⁹. Большинство участников Собора были согласны в этом, соборное решение гласило: «В целях приближения нашего церковного богослужения к пониманию простого народа признаются права общерусского и малороссийского языков для богослужебного употребления»¹⁰⁰.

6 апреля 1918 г. на заседании отдела сообщается текст, предложенный Комиссией, в которую входили епископ Пахомий, профессор Б.А. Тураев, профессор И.А. Карабинов, иеромонах Афанасий (Сахаров): «а) на великой ектений: “о страждущей Державе Российской и о спасении ея Господу помолимся”; б) на сугубой ектений и на литии: “Еще молимся о страждущей Державе Российской и о спасении ея”. Поминовения же воинства должны быть опущены»¹⁰¹.

⁹⁶ Глазов В., свящ. История праздника Всех святых, в земле Российской просиявших // Московские епархиальные ведомости. 2005. № 5–6. С. 72.

⁹⁷ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Том 10. Деяния 137–151. М., 2000. С. 88–90.

⁹⁸ Глазов В., свящ. История праздника Всех святых, в земле Российской просиявших // Московские епархиальные ведомости. 2005. № 5–6. С. 74.

⁹⁹ Балашев Н., прот. На пути к литургическому возрождению. М., 2001. С. 213.

¹⁰⁰ Кравецкий А.Г. Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 гг. и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 73; Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Том 10. Деяния 137–151. М., 2000. С. 139.

¹⁰¹ Кравецкий А.Г. Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 гг. и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 75.

В том же заседании отдел имел суждение об изменениях в тропаре Святому Кресту «Спаси Господи... » и в других местах богослужебных книг, где прежде было поминовение царствующего императора, и постановил: признать желательным исправление тропаря Святому Кресту в следующих выражениях: «Победы благоверным людям Твоим над сопротивныя даруй». Эту же поправку следует возносить везде, где прежде возносилось имя императора, о чем также представить через Соборный совет на благоусмотрение и надлежащее распоряжение Священного Синода. Собор не успел рассмотреть этот вопрос, и в числе других дел, решения по которым не были приняты, он был передан Высшему Церковному Управлению¹⁰².

27 июля 1918 г. на Соборе рассматривалось предложение Б.А. Тураева, оформленное в виде текста отдела о богослужении, проповедничестве и храме о создании «Проекта обители ученых иноков». Согласно этому проекту предлагалось создать братство, которое основывалось бы на единении ученых монахов для более эффективного служения и взаимопомощи. Братство должно было бы иметь один или несколько монастырей. Первоначально рассматривалась Александро-Невская лавра в Петрограде. «Прошлое убеждает нас в том, что только печальные судьбы Восточных Церквей не дали в них развиваться тому, что и на их почве должно было расцвести. <...> Это заставляет нас настаивать на необходимости создания у нас такого центра, который объединил бы в себе ученое монашество и предоставил ему все средства для развития дарований и плодотворной деятельности»¹⁰³. Как предлагалось, одна из основных задач братства должна быть разработка высших богословских вопросов. Кроме того, братство должно осуществлять широкую религиозно-просветительскую и благотворительную деятельность, иметь печатные органы, а специальное подразделение заниматься церковными древностями. Братство должно обладать правами юридического лица и владеть имуществом.

В прениях по докладу И.В. Попов сказал: «При такой постановке у нас создастся кадр действительно ученых монахов. Тогда из этого корня сама собой вырастет ученая иноческая организация, о которой говорится в обсуждаемых статьях проекта. <...> Если же мы не последуем изложенному проекту профес-

¹⁰² Там же. С. 68–86.

¹⁰³ Тураев Б.А. Проект обители ученых иноков // Христианский Восток. Новая серия. Т. 2 (8). 2001. С. 372.

сора Тураева, от обсуждаемых положений доклада Отдела останется пустой звук»¹⁰⁴.

Положение о создании братства было принято Собором без поправок¹⁰⁵. К сожалению, дальнейший ход событий в нашей стране не позволил реализовать на практике это решение.

31 июля 1918 г. на Соборе был заслушан доклад отдела о богослужении, проповедничестве и храме: «Общие положения о порядке прославления святых Русской Православной Церкви к местному почитанию». Докладчики профессор Б.А. Тураев и иеромонах Афанасий (Сахаров). Борис Александрович говорил: «Канонизация — один из важнейших актов жизни Церкви, и явление новых святых указывает на то, что Церковь действительно жива, что в ней действует благодать, что она способна воспитывать граждан Небесного Иерусалима. Новым в предложенных статьях доклада, по сравнению с прежней практикой Российской Церкви, является статья 2, передающая дело канонизации местных святых собору митрополичьего округа (сравни практику Карфагенской Церкви), и особенно статья 17, предписывающая для усиления церковного общения и оживления вселенского сознания, сообщать об общецерковных канонизациях вселенскому престолу и предстоятелям автокефальных Церквей; неосведомленность последних была до сих пор причиной того, что наши святые были большей частью совершенно неизвестны и не признавались в других православных Церквях»¹⁰⁶. Предложение было принято с той поправкой, что до создания митрополичьих округов и их Соборов, решение о местном прославлении может принимать Патриарх с Синодом. Общецерковное прославление было оставлено на рассмотрение Соборов¹⁰⁷.

В предсоборный период у Святейшего Синода не было намерения возобновить празднование памяти всех Русских святых, появившееся в далеком XVI в. Собор постановил печатать исправленную и дополненную службу суздальского инока Григория, как она значилась в конце Цветной Триоди. Однако спешно взявшиеся за этот труд Б.А. Тураев и иеромонах Афанасий вскоре пришли к выводу, что заимствовать из службы инока Григория можно лишь самую

¹⁰⁴ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Том 10. Деяния 137–151. М., 2000. С. 147.

¹⁰⁵ Кравецкий А.Г. Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 гг. и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 68–86.

¹⁰⁶ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Том 10. Деяния 137–151. М., 2000. С. 90.

¹⁰⁷ Там же. С. 88–90.

малую часть, тогда как все остальное необходимо составлять заново, «частью сложивши совершенно новые песнопения (это труд взял на себя главным образом Б.А. Тураев), частью выбравши наиболее характерное и лучшее из существующих богослужебных книг, по преимуществу из отдельных служб Русским святым (эту работу проделал иеромонах Афанасий)»¹⁰⁸.

Инициаторам восстановления памяти Всех русских святых очень хотелось составленную службу «провести через Собор», который вот-вот должен был закрыться. Поэтому еще не полностью готовая, 8 сентября 1918 г., на предпоследнем заседании богослужебного отдела Поместного Собора, новая служба была рассмотрена, одобрена и передана на последующее утверждение Святейшему Патриарху и Священному Синоду.

18 ноября 1918 г., уже после закрытия Поместного Собора, Патриарх Тихон и Священный Синод благословили печатание новой службы под наблюдением митрополита Владимирского и Шуйского Сергия (Страгородского), что и было осуществлено до конца 1918 г. в Москве с большими трудностями. Наконец, 13 декабря того же года всем епархиальным архиереям был разослан указ о восстановлении дня памяти Всех русских святых, а 16 июня 1919 г. направлен типографски отпечатанный текст службы с указанием совершить ее в ближайший воскресный день по получении.

Службу всем русским святым в ее современном состоянии следует признать одним из самых значительных явлений в истории русской церковной гимнографии, потому как она имеет много очевидных достоинств. Во-первых, в службе подвиг русских святых явлен во всей возможной полноте и показан с различных сторон. Во-вторых, по своему музыкальному содержанию (использование всех восьми гласов, многих подобнов, в том числе очень редких, и т.д.) служба превосходит даже многие двенадцатые праздники¹⁰⁹.

Участие Тураева в заседаниях Поместного Собора совпало с устройством церковных дел в Петроградском университете. Согласно законам, изданным Временным правительством в 1917 г., был преобразован университетский приход, старостой избран профессор Б.А. Тураев. О том, что происходит в университетской церкви, Борис Александрович узнавал из писем. «Служба, как Вам известно, началась 8 сентября и неусыпно продолжается до сих пор, — писал диакон университетской церкви Константин Травин старосте в Москву 29 ок-

¹⁰⁸ Глазов В., *свящ.* История праздника Всех святых, в земле Российской просиявших // Московские епархиальные ведомости. 2005. № 5–6. С. 75.

¹⁰⁹ Там же.

тября 1917 г., — поют под моим руководством шесть мальчиков, но, между прочим, публика этим не удовлетворена и часто слышу “А почему Вы, о. Дьякон, сами не служите?” Хотя это неосновательно, так как мальчики поют очень и очень недурно, и я с ними делаю спевки. <...> Народу приходит в церковь в последнее время (особенно в каникулы) много, и особенно много стало браков. В нашей церкви долгое время вовсе не бывало, а теперь уже 15-ый брак и, кажется, еще предстоят. Служим часто панихиды по преимуществу. В воскресенье это, т. е. 2 октября, мои мальчики не пришли, ибо шла перестрелка на улицах, да и в то время, когда пишу Вам письмо, слышны выстрелы от миноноски, стоящей около Университета. Очень это уже стало скверно и опасно. Вечером мы, живущие в Университете, несем теперь добровольную охрану по 2 часа каждый. Иначе очень, очень опасно. Еще сообщаю Вам, что регент Андреевского собора Бирючев, когда я ему предложил начать пение в нашем храме с 1-го ноября, то он согласился и окончательно выяснится 30-го к понедельнику. Предложим ему 300 рублей ежемесячно, так как на меньшую сумму положительно никто не пойдет. Побудило меня к этому такие причины: мои мальчики не надежны: во-первых, как малолетние, во-вторых, родители не соглашаются в настоящее время. Весьма неохотно отпускают ко всенощной, да и к Литургии-то тоже самое, и каждый раз встречают и провожают их по домам, очень утомительно, а в-третьих, они думают к Рождеству уехать в деревню...»¹¹⁰.

20 января (2 февраля) 1918 г. Совнарком принял Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Согласно этому декрету прекращалось финансирование государством церковно-образовательных учреждений, а также: «Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также в частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается»¹¹¹.

В Петрограде профессура академии обратилась к университету с просьбой об объединении. Николай Никанорович Глубоковский, один из инициаторов этого объединения, принял в них самое деятельное участие, полагая, что если «благороднейший Петроградский Университет <...> не спасет нашу Академию своим восприятием на каких угодно ему условиях, то Комиссары непременно уничтожат ее, — и мы будем выброшены на улицу для наискорейшего вымирания физического или морального...». Хотя было известно, что А.В. Луначар-

¹¹⁰ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 328. Л. 1–2.

¹¹¹ Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900–1927. СПб.: Сатис, 2002. С. 126–131.

ский «стоит на непримиримой позиции и не допустит государственных богословских факультетов»¹¹². Первое время некоторые занятия еще проходили в частном порядке, но в декабре 1918 г. Петроградская духовная академия была закрыта.

По возвращении в Петроград после завершения работы Собора уже в ноябре 1918 г. Борису Александровичу Тураеву пришлось хлопотать о том, чтобы университетскую церковь святых апостолов Петра и Павла не закрыли. В прошении в отдел по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства он писал: «При Петропавловской церкви I Петроградского Университета с 1 марта с. г. образовался приход в числе 570 человек из лиц, главным образом причастных к Университету. Связи с этой церковью у прихожан установились еще со дней юности (времени обучения), не прерываясь до последнего времени и прихожанам крайне было бы желательно скорейшее восстановление богослужений в церкви, приостановленное в силу декрета от 30 июня с. г. Принимая на себя заботу по охране и содержанию церкви при Университете, покорнейше просим о разрешении неотложного открытия в ней богослужений. Охранная грамота на церковь ожидается»¹¹³. Благодаря этим хлопотам и заступничеству ректора университета профессора истории Эрвина Давидовича Гримма и сменившего его на ректорском посту профессора-зоолога Владимира Михайловича Шимкевича закрытие оттянулось на год¹¹⁴.

В архиве Б.А. Тураева в Государственном Эрмитаже есть документ, озаглавленный «Список лиц, посещающих церковь Св. Апостолов Петра и Павла в здании Петроградского университета», который представляет собой один лист с ведомостью только до буквы “Г”, о внесении ежемесячных взносов в кассу прихода, с адресами проживания прихожан. Все, кто указан в этом списке, жили в непосредственной близости от университета или имели квартиру в самом университете¹¹⁵.

В апреле 1919 г. настоятелем Петропавловского храма был назначен протоиерей Николай Чуков (будущий митрополит Ленинградский Григорий), который впервые служил в этой церкви 13 апреля и вскоре записал в своем дневнике:

¹¹² *Богданова Т.А., Клементьев А.К.* Н.Н. Глубоковский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 г. Петроградской духовной академии и Петроградского университета // С.-Петербургский университет. 19 марта 2004 г. № 7 (3663). С. 42–45.

¹¹³ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

¹¹⁴ *Копейкин К., прот.* Университет и его храм // Вестник С.-Петербургского университета. 30 сентября 2007 г. № 13 (3761). С. 42.

¹¹⁵ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–3.

«на праздники ночью у Тураева — очень милые люди». Семья Тураевых уже 15 лет жила недалеко от университета, на 2-й линии В. О., д. 3, кв. 117. Через три месяца настоятелю более не требовалось оставаться на ночлег у академика — он поселился в начале Невского проспекта¹¹⁶.

Весной 1919 г. заведующий Богословско-Пастырским училищем И.П. Щербов выступил с инициативой создания Богословского института¹¹⁷.

Открывая институт, отец Николай Чуков (будущий митрополит Ленинградский Григорий) говорил: «Вопросы религиозные, вопросы веры и жизни положительно висят в воздухе, всякая беседа, всякая лекция, где упоминается имя “Бог”, привлекает массы народа»¹¹⁸. Отец Николай лично рекомендовал И.П. Щербову, создававшему Богословский институт, пригласить Бориса Александровича, сперва на намеченную дискуссию об уставе, а затем — на должность преподавателя литургики в институте¹¹⁹.

Богословский институт открыл свободный доступ к духовному образованию всем желающим послужить Церкви, не только юношам, но и взрослым, не только мужчинам, но и женщинам, без какого-то ни было ограничения возраста. Бесплатные занятия проходили по вечерам, их могли посещать работающие днем. Впервые в истории русского православия в Богословском институте могли обучаться женщины¹²⁰.

В организации Богословского института приняли участие представители десятков приходов города и его окрестностей; подготовительные вопросы решала комиссия духовно-учебных заведений епархии под председательством настоятеля Покровско-Коломенской церкви протоиерея Василия Акимова. Ректором института был избран протоиерей Николай Чуков, опытный пастырь и педагог, человек с незаурядными организаторскими способностями. В институте преподавали профессора прежней духовной академии и Петроградского университета: Н.Н. Глубоковский, И.П. Соколов, И.А. Карабинов, А.И. Бриллиантов, академик Б.А. Тураев. Более двух лет в нем преподавал иеромонах Николай (Ярушевич) — будущий митрополит Крутицкий и Коломенский¹²¹.

¹¹⁶ Воронцов А.В. Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви // С.-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. № 21–22. С. 67.

¹¹⁷ Шубина Е.И. Петроградский Богословский институт // Фонтанка. 2007. С. 18.

¹¹⁸ Воронцов А.В. Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви. С. 68.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Шубина Е.И. Петроградский Богословский институт. С. 21.

¹²¹ Сорокин В., прот. Лихолетье — время испытаний // Вода живая. 2007. № 19. С. 24–25.

16 апреля 1920 г. институт был открыт в помещении Троице-Сергиевского подворья на Фонтанке. Для молебна по этому случаю отец Николай Чуков с Тураевым разработали особый чин: «Начало, Христос Воскресе со стихирами, великая ектения с двумя прошениями (1-м и 4-м) из молебна пред началом доброго дела, прокимен, Сей день, Апостол из молебна пред началом учения, Мф., зач. 11, сугубая ектения с прошением из молебна пред началом учения и молитва из чина Торжества Православия с некоторыми выпусками. Три многолетия: Патриарху, митрополиту и причту: учредителям, благотворителям, представителям приходских общин и всей пастве петроградской, учащим и учащимся». На торжественном заседании, которое затем последовало, академик Тураев приветствовал Богословский институт от имени Академии наук¹²².

В институте царил удивительная братская атмосфера, дух взаимного сердечного единения между преподавателями и студентами на почве общей живой веры. После занятий студенты не спешили расходиться, обычно пили чай у кого-нибудь из профессоров. Про отца Николая один недоброжелатель говорил: «Что-то вы все чай пьете»¹²³.

Просветительная деятельность началась еще до официального открытия института. Уже Великим постом 1920 г. был устроен цикл из 10 общедоступных богословских лекций: 9 марта «была лекция Б.А. Тураева “Монотеистическая струя в древних религиях”. Читал интересно, хотя очень быстро. Публика двоякая — интеллигентная и “для познания”. Был митрополит и преосв. Артемий. После лекции были вопросы: 1) гимны вавилонские похожи на псалмы еврейские; нет ли взаимного влияния? (Ответ – идейного нет; а сходство объясняется сходством характером падежей). 2) Не было ли влияния евреев на египтян в смысле монотеизма? (Ответ: возможно, хотя нет документальных данных). 3) Нельзя ли считать еврейский монотеизм как результат влияния монотеизма соседних народов? (Нет никаких исторических данных для доказательства подобной мысли)»¹²⁴.

Ректору Богословского института в университетской Петропавловской церкви долго служить не пришлось. Уже 15 августа 1919 г. протоиерей Николай Чуков с горечью отметил: «Университетскую церковь, как и другие домовые,

¹²²Воронцов А.В. Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви // С.-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. № 21–22. С. 69.

¹²³Шубина Е.И. Петроградский Богословский институт. С. 21.

¹²⁴Григорий (Чуков), митр. Дневник, фрагменты, фотографии (1918–1923) // Архив. Историко-богословское наследие митрополита Григория (Чукова). СПб., 2010.

закрыли. Ходили мы с Тураевым в Комиссариат юстиции, но там стоят на букве декрета — нельзя, потому что церковь не в изолированном помещении. Дали мысль о служении в частной квартире»¹²⁵. С этого времени о. Николай постоянно пишет о встречах с Тураевыми у них дома или в своей новой квартире. Хлопоты об открытии новой домово́й церкви при университете отец Николай и Тураев и дальше вели вместе. Ее решили посвятить памяти Всех святых в Земле Российской просиявших, службу которым составил сам Тураев, 15 ноября 1919 г. она была утверждена патриархом и Синодом. «Сначала были с Тураевым в комитете юстиции о разрешении продолжать служение в старом храме; представляли все документы. Нельзя. Стали искать помещение. Нашли у Колесникова (Биржевая линия, д. 8, кв. 19). Опять было препятствие — квартира снята Оптическим институтом; предложили к Бенешевичу. Осмотрели — там другой план, а одной комнаты мало. Веду переговоры и, вероятно, устроимся на Биржевой линии д. 8, кв. 1: Оптический институт уступает половину квартиры, а сводный 166-й госпиталь дает утварь и иконостас упраздненной церкви; правда, много уже растащено. Устраиваемся». И вечером 27 августа в выбранной квартире «совершили малое освящение с внесением антими́нса, затем всенощное бдение. <...> Церковь уютна, хотя мала и бедна. Говорил об этом и в слове. После обедни был устроен в одной из комнат общий чай (мы с Тураевыми)»¹²⁶. Эта домовая Всесвятская церковь, разместившаяся в трех комнатах, просуществовала пять лет.

Через день после первой обедни настоятель рискнул на новшество: за литургией он «читал всю евхаристическую молитву вслух. Вышло это естественно: Тураев успевал и предпочел вслух, по исполнению им положенного для пения». Из приведенных слов видно, что при необходимости староста служил в церкви и псаломщиком. О реакции Тураева на указанное новшество автор дневника ничего не говорит¹²⁷.

21 февраля 1920 г. во Всесвятской церкви впервые служил митрополит Петроградский и Ладожский Вениамин (Казанский). Тогдашний настоятель храма Николай Чуков записал в дневнике: «Все прошло очень удачно. <...> Дияконствовали иподиаконы, помогали в стихарях И.П. Мурзин и Б.А. Тураев. Присутствовало около 20 профессоров: Тураевы, Церетели, Бородин, Глазенап, Фармаковский, Бенешевич, Тищенко, Лавров, Гримм, Шимкевич, Новиц-

¹²⁵Воронцов А.В. Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви. С. 70.

¹²⁶Там же.

¹²⁷Там же.

кий, Платонов, Успенский и другие, которых я не знаю. Народу было достаточно»¹²⁸.

В «малой» церкви, как именовали Всесвятскую церковь, совершались регулярные богослужения, а «большая» университетская Петропавловская церковь была передана приходу с «правом охраны», что отмечается в протоколе приходского собрания¹²⁹.

Общение с Тураевым и его женой вскоре вошло у отца Николая Чукова в обычай и жизненную потребность. На второй день Рождества прот. Николай Чуков пошел вместе с Тураевым в Андреевский собор, где настоятель о. Николай Платонов «совершал утреню по особому песенному (пасхальному) чину, который ему указал Тураев, заимствовав его из устава св. Софии (в Царьграде — Воронцов А.В.)». Автор дневника, описав этот чин, нашел его «интересным и торжественным»¹³⁰. В день ангела, который отец Николай отмечал 17 февраля (на преп. Николая Студийского), «Тураевы подарили свои труды: Б.А. Тураев: 1) Абиссинские магические свитки; 2) Египтологические заметки. I–XI; 3) Магический папирус Британского музея; 4) Россия и христианский Восток; 5) Опись коллекции древностей, привезенных из Египта весной 1909 г. (Тураев и Фармаковский). Е.Ф. Тураева: 1) Отражение Нижегородского движения 1612 г. в литературных памятниках XVII века; 2) Французская генеалогия XVI–XVII вв. о русских государях; 3) К трехсотлетию царствования Дома Романовых; 4) Новый сборник статей по славяноведению, изданный учениками В.И. Ламанского. Кроме того, Б.А. Тураев подарил “Известия Русского Археолог. института в Константинополе”, т. XVI, где помещен труд Панченко “Рельефы из базилики Студия в Константинополе (Студитского монастыря, где преп. Николай был игуменом)”»¹³¹.

Отец Николай пригласил академика Тураева в Братство Святой Софии, созданное им из университетской профессуры и активных священников для теоретической разработки разных богословских вопросов. На первом, еще подготовительном заседании, которое собралось на квартире Чуковых 20 мая 1920 г., Тураева среди «софиистов» еще не было, но уже на первом рабочем, состоявшемся 31 мая, в Духов день, ему (снова совместно с протоиереем Николаем

¹²⁸ *Ендольцев Ю.А.* Университет на Биржевой линии // Нева. 2004. № 12. С. 256.

¹²⁹ *Шумилов А.* Хранить верность // С.-Петербургский университет. 7 марта 2007 г. № 6–7 (3628–3629). С. 26.

¹³⁰ *Воронцов А.В.* Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви. С. 71.

¹³¹ Там же. С. 69.

Чуковым) было поручено составить молебен для начала и конца заседаний. Знание Тураевым устава, несомненно, высоко ценилось везде и всеми¹³². С этого дня Тураев и его супруга — члены православного братства и непременные и довольно деятельные участники его собраний. Правда, участвовать Борису Александровичу пришлось недолго — всего два месяца. Он успел выступить только в роли консультанта. Когда речь зашла об обетах для братчиков, Тураев «дал справку, что на Востоке очень широко практикуется находящийся у нас в небрежении чин рясофора, где обычных монашеских обетов нет, а на Востоке очень многие епископы и даже Патриарх — не монахи, а только постриженные в рясофор»¹³³.

Интересна дискуссия братчиков: «кому надо дать обет послушания — епископу или центральному органу ордена, если бы таковой был установлен (наподобие ордена иезуитов). В конце концов, высказались, что послушание должно быть руководителю Братства или Ордена, который является в послушании или подчинении у епископа, что непосредственно епископ может только устанавливать пределы, но не указывать направления работы». Следовательно, с самого начала Братство Святой Софии организационно имело некоторый прокатолический уклон¹³⁴.

Служение и научное и церковное Б.А. Тураева после революции проходило среди гонений, обрушившихся на Церковь, среди репрессий против зачастую невинных людей или по классовому признаку. Еще 11 сентября 1918 г. состоялось экстренное заседание Совета Университета в связи с арестом группы профессоров и преподавателей, в том числе С. фонд Ольденбурга, Н.Н. Розина, О.А. Добиаш-Рождественской, Д.Д. Гримма, М.Я. Пергамента, Б.С. Мартынова, Л.В. Щербы, К.М. Дерюгина, В.М. Нарбута, В.В. Буша, Н.А. Буша и др. Совет решил не принимать по этому поводу политического заявления, собрать деньги на питание находящихся под арестом профессоров и преподавателей и послать депутацию к председателю СНК В.И. Ленину¹³⁵.

И голод был той средой, в которой приходилось жить академику Тураеву: «Здесь все предвидят голод. Земли перепахали, семян нет или мало. Но лучшего

¹³²Воронцов А.В. Братство Св. Софии в Петрограде // С.-Петербургские епархиальные ведомости. 2003. № 28–29. С. 41.

¹³³Григорий (Чуков), митр. Дневник, фрагменты, фотографии (1918–1923) // Архив Историкобогословское наследие митрополита Григория (Чукова). СПб., 2010.

¹³⁴Воронцов А.В. Братство Св. Софии в Петрограде. С. 42.

¹³⁵ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 133 об. — 135.

не предвижу, ибо чаша возмездия еще не переполнилась»¹³⁶. «Е.А. ездила в Торжок и, обскакав все вагоны, не влезла на площадку. В I класс не пускают. И, вот не знаю, стоит ли брать билет I класса или нет?»¹³⁷. Такие известия получает Борис Александрович от жены 12 мая 1918 г.

«Врач, у которого я был, нашел у меня серьезное истощение организма. Несмотря на цветущий вид. Несмотря на все это доклад мой в пятницу в 7 часов. Буду обязательно»¹³⁸, — пишет Тураеву один из его учеников Федор Федорович Гесс зимой 1918 г. Товарищ Тураева по работе на Поместном Соборе Алексей Захаров пишет весной 1919 г.: «У нас полторы недели назад умерла от истощения мама. В скором времени перемрем и все мы, ибо это является не более как насмешкой, когда по рецепту врача об усиленном питании отпускается на месяц три (!) фунта чечевицы»¹³⁹. Он же пишет и о разрухе, захватывающей в том числе и дорогой сердцу Бориса Александровича музей Александра III: «Если будете в Москве — моя квартира — в Вашем распоряжении. У нас 8–10 градусов. В библиотеке, в музее не топят, до –3 градусов доходит. Читать лекции крайне трудно, но мы в шубах и шапках, но читаем. Только семинары я перенес домой»¹⁴⁰. Далее в его письме читаем: «В прошлом году мы встречались с Вами на Соборе, а теперь где многие члены? Между прочим, диакон Московской Академии Нечаев умер у себя в Керженце в конце сентября от болезни»¹⁴¹.

В. Строев несколько неразборчиво пишет Тураеву в апреле 1919 г.: «Мой переезд в Тамбов невероятно труден... Стоял в Москве восемь часов на морозе, ожидая вызова, и от утомления потерял сознание... Когда я пришел в себя, моих вещей и след простыл»¹⁴². Академик Николай Яковлевич Марр сообщает из Армении про отношение к нему и его экспедиции: «Благодарю за весточку, за сочувствие. Меня терроризируют... инстанции, объявили бойкот... Не покупать, денег на хранение не брать...»¹⁴³

«Жить незачем, когда отнята душа, подавлен дух и оставлен человеку один желудок»¹⁴⁴, — такие слова слышали в последние годы жизни от Б.А. Ту-

¹³⁶ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 332. Л. 1.

¹³⁷ Там же. Д. 332. Л. 1 об.

¹³⁸ Там же. Д. 153. Л. 1.

¹³⁹ Там же. Д. 178. Л. 2 об.

¹⁴⁰ Там же. Д. 178. Л. 1 об.

¹⁴¹ Там же. Д. 178. Л. 3.

¹⁴² Там же. Д. 319. Л. 1–2.

¹⁴³ Там же. Д. 245. Л. 1.

¹⁴⁴ *Воронцов А.В.* Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви. С. 70.

раева его близкие. «Незачем жить, когда люди душу продали», — жаловался он своему другу академику С.А. Жебелеву¹⁴⁵.

Но Борис Александрович работает и думает о делах до смертного часа. «Для <...> издания “Библейской энциклопедии” будьте добры, доставить скорее статьи: 1) Копты и Коптская церковь; 2) Кута; 3) Куш. <...> Для библиографии подготовленного мною полного издания (а краткое выйдет скоро в сборнике Российской академии наук “Русская наука”) <...> всю редактируемую Вами серию эфиопов (выпускаемую в Москве), их путешествие обратно в Палестину...»¹⁴⁶, — пишет Тураеву Н.Н. Глубоковский.

Большевики национализируют издательства и типографии, чем лишают издателей охоты продолжать работу и парализуют издательскую деятельность. Тураев договаривается с книгоиздателями Сабашниковыми Михаилом и Сергеем о печатании книг в Петрограде в типографии Академии наук. Прилагает немало трудов по организации печати и доставке тиража в Москву. Особо при этом оговаривается вопрос орфографии. «От нас не берут заказов по старой орфографии, по новой же многие авторы не желают печататься. Быть может книгу Струве¹⁴⁷ примут по старой?»¹⁴⁸

Одна из его последних работ снабжена ремаркой от издательства: «Настоящая статья была закончена Б.А. Тураевым еще летом 1919 г., в ноябре того же года была представлена им для напечатания в Известия Академии и тогда же была предназначена для печатания в первом выпуске Известий. При возобновлении издательской деятельности Академии, в июне текущего года, статья была сдана в набор, но первая корректура была доставлена Б.А. Тураеву 22 июля 1920 г., накануне его кончины, причем, Б.А. Тураев выразил желание лично посмотреть первую корректуру»¹⁴⁹.

Но самым серьезным делом, разрушающим представление о Тураеве, как о разочаровавшемся человеке, является его церковное служение. Частенько Борис Александрович один читал всю службу. Преданность его богослужению, ко-

¹⁴⁵ Жебелев С.А. Из воспоминаний о старом товарище // Вестник древней истории. 1993. № 3. С. 75–83.

¹⁴⁶ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 156. Л. 1.

¹⁴⁷ Струве В.В. Заупокойный культ древнего Египта. Путеводитель по выставке в залах Эрмитажа. Петербург, 1919.

¹⁴⁸ Архив ГЭ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 295. Л. 1.

¹⁴⁹ Тураев Б.А. Египетские рельефы с изображениями погребальных процессий Музея изящных искусств // Известия РАИМК. Т. I. 8 августа 1920. № 9. С. 71.

торое он великолепно знал и горячо любил, доставляло ему во все дни скорби самое решительное утешение.

Б.А. Тураев «отрадой и увенчанием всей деятельности своей» считал, как свидетельствует профессор Н.Н. Глубоковский, «звание церковного чтеца с посвящением в стихарь»¹⁵⁰. И Б.А. Тураев завещал себя похоронить в стихаре. Вообще же придавал он началу богослужебному исключительное значение. «Он знал, — пишет Н.Н. Глубоковский, — что во внешнем церковном укладе самым важным элементом здоровой христианской жизни является живительное богослужебное питание, а обязательная для христиан всецелая посвященность Богу должна иметь наглядных, — хотя и человечески несовершенных, — выразителей полной отрешенности от мира для безраздельного поклонения Господу как единственному центру возвышенных желаний и духовных стремлений. И чем ниже была наличная действительность, всегда далекая в здешнем мире от своего небесного идеала и тем пламеннее было усердие сохранить в возможной чистоте все священные символы тех неизреченных благ, которые приобретены для нас Христом, сообщаются в Церкви и получают осуществление во всем божественном величии абсолютного совершенства, когда “будет Бог всяческая во всех” (1 Кор 15:28)»¹⁵¹.

22 июня 1920 г. Тураевы и отец Николай Чуков поехали в Удельную, к игумении Афанасии, чтобы переговорить «об устройстве полуночного общежития для студенток при одном из подворий, под руководством матушки Афанасии, и об ее участии в выработке организации вообще типа нового полуночества. В беседе с игум. Афанасией последняя высказала мысль — кажется, справедливую, что надо создавать устав, исходя из того, что предъявляет сама жизнь, приспособляясь к ее условиям и, в частности, к запросам определенных лиц, иначе будет теоретичность. Дорогой обсудили с Тураевым план календаря, который предполагает Общеприходское совещание издать на 1921 год»¹⁵².

19 июля настоятель университетской церкви пришел к старосте университетской церкви, чтобы причастить его, ибо Борис Александрович заболел на даче дизентерией, ставшей для него смертельной. На следующей день проходило очередное заседание Братства Святой Софии, но супругов Тураевых на

¹⁵⁰ *Константин (Зайцев), архим.* Пастырское Богословие // Курс лекций, читанный в Свято-Троицкой духовной семинарии (в Джорданвилле). Джорданвилль: Изд-во Свет Православия. 1960–1961. С. 115.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² *Воронцов А.В.* Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви. С. 70.

нем уже не было. Через три дня, в пятницу 23 июля 1920 г., в 7 часов вечера, академик Тураев скончался.

Друг Бориса Александровича врач А.В. Живаго в своих воспоминаниях приводит и такую причину смерти Тураева: «Ни докторам, ни семье покойного не было известно то, что знал я: обследовав покойного однажды, я нашел у него надключичную саркому левой стороны, что подтвердил мне потом, вызванный не без хитрости и осмотревший его, друг-хирург П.И. Постников, нашедший случай неоперабельным»¹⁵³.

О последних днях Бориса Александровича Тураева прот. Николай Чуков оставил выразительные воспоминания очевидца. «Все эти дни, — записывает он, — я получал от Елены Филимоновны записки, извещающие о ходе болезни. В субботу, 17 июля: “Б.А. хуже, так как у него появилась кровь. Доктора еще не было. Б.А. согласен приобщиться...”. В четверг, 22 июля, уже после причащения (19-го), писала: “Б.А. как будто лучше... Но слабость и кровь по-прежнему...”. В четверг, около 12 часов, я заходил, посидел у него на кровати, побеседовали, хотя я уже заметил у него большую слабость и не совсем ясную речь. <...> В пятницу, утром, получаю записку: “Б.А. в ночь стало очень худо: бред, икота, полный упадок сил. Он не прочь пособороваться. Все бредит: “ухожу в свою церковь служить вечерню”, “много еще неразрешенных вопросов, но я уже устал”. <...> Я сразу, в двенадцатом часу, пошел, захватив с собою Св. Дары и все нужное для соборования. Прихожу и застаю его в еще более исхудалом, чем накануне, виде, с речью еще более неясной. Бред перемешивается с сознательной речью. Ему казалось, что в комнате кто-то еще есть: “Слышите, сверху кто-то кричит? Разве не видите?” Относительно соборования стал было отнекиваться, очевидно, по своей обычной деликатности, но потом согласился. Я упомянул о причащении. Возразил решительно: “Зачем же при недостойности испытывать Господа”. <...> Я начал чин соборования. <...> Служил долго, так как весь чин сполна прочел и пел. Смотрю, Борис Александрович начинает подпевать в тропарях, в ектениях и — временами — поет полным голосом, сильным, так что у меня появилась радостная надежда, что сил еще много, и он, дай Бог, поборется со смертью, а ввиду того, что кровь прекратилась, и позывы на низ очень уменьшились, может быть, и преодолет. Во время соборования раза два делал перерыв, чтобы дать отдохнуть больному (он лежал; иногда как будто

¹⁵³Томашевич О.В. Объяснение в любви. Вместо послесловия. С. 339.

дремал, но глаз не закрывал, а только их закатывал). Кончил я чин, благословил его, сказал несколько слов для подкрепления духа. Затем остался там до пятого часа. Все время беседовал с Еленой Филимоновной и часто с ним, отрывочно. Он часто бредил и все о церкви, о календаре; по-видимому, эти предметы в последнее время заняли его главное внимание и отодвинули его научные интересы. Только, кажется, раз (без меня) вспомнил о статье, присланной для корректуры. ...Заявлял, что “в церкви все сам читать буду”. <...> В пятом часу ушел. Прощаясь, пожелал ему крепости духа. Попрошался он со своей обычной деликатной улыбкой. <...> К вечеру, в 9.15, является А.В. Бородин и сообщает, что Борис Александрович скончался. Занятия, разумеется, прервали. <...> В субботу 24 июля в час дня была отслужена у гроба Тураева общая панихида. Присутствовало много академиков и профессоров. Вечером, после всенощной, в 8 часов, тоже общая панихида, пред которой тело положили во гроб. Решили хоронить в Лавре, где и отпевать. Все инстанции уже пройдены, я по телефону переговорил с Наместником и все устроилось. <...> В понедельник в 9 часов был вынос из квартиры гроба. В шествии участвовали: я, о. Аникиев и о. В. Добронравин; за гробом всю дорогу до Лавры шли все академики и профессора. По дороге служили литии: у Университета, у Академии наук и у Богословского института, также пред воротами Лавры»¹⁵⁴.

26 июля при отпевании Б.А. Тураева ректор Богословского института протоиерей Николай Чуков произнес следующее слово: «”Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, его же воздаст ми Господь в день он, Праведный Судия, не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его” (2 Тим 4:7–8). Эти необыкновенно смелые слова сказал апостол Павел при конце своей жизни о себе и о всех христианах; и, может быть, не столько о себе, сколько обо всех, “возлюбивших явление Господне”, в подвиге и с любовью готовящихся к нему. Поэтому не будет дерзновением применить эти слова и к почившему собрату нашему. <...> Почивший Борис Александрович действительно подвизался “подвигом добрым”. Он избрал себе тесный и трудный путь подвижника науки и неуклонно шел по этому пути до гроба. <...> Профессор-аскет, он, подобно тем двум древним великим афинским ученикам, и здесь — дома, и за границей — всегда знал обыкновен-

¹⁵⁴ Григорий (Чуков), митр. Дневник, фрагменты, фотографии (1918–1923) // Архив. Историко-богословское наследие митрополита Григория (Чукова). СПб., 2010.

но только две дороги — в храм науки и в храм Божий. <...> Так — верую — он прошел всю свою жизнь, и в конце ее запечатлел эту веру свою смиренным служением св. Церкви, облеченный в священный стихарь, в котором лежит и во гробе. <...> Самый исход его из жизни запечатлен знаменами веры — Св. Таинствами Причащения и Елеосвящения...»¹⁵⁵

«После литургии, в которой я участвовал, было совершено отпевание митрополитом, преосвященным Артемием и 13 священниками. Народу было много; наших студентов — тоже. Чин отпевания был совершен полностью и продолжался с погребением ровно два с половиной часа. Всех умилил этот чин и всех утомял, так что многие должны были к концу уйти, отвлеченные разными заседаниями»¹⁵⁶. «Владыка устроил у себя, в большом зале, чай, на котором присутствовало около 40 человек. В конце, на память о Борисе Александровиче, Владыка раздал всем Евангелие. Так, с честью, похоронили дорогого и незабвенного Бориса Александровича»¹⁵⁷. Уже после смерти Тураева Н.Я. Марр рассказывал Елене Филимоновне, как московский профессор М.Н. Покровский¹⁵⁸ говорил ему, что гуманитарных ученых им не для чего поддерживать: «зачем нам давать паек какому-то египтологу»¹⁵⁹. «Когда Марр приехал в Петроград в день похорон Бориса Александровича и, ничего не зная, позвонил в Академию материальной культуры и узнал, что все оттуда ушли на похороны Тураева, у него первую мысль было послать телеграмму Покровскому: “Поздравляю, ученый паек египтолога освобожден — Тураев умер”. И напрасно не послал...»¹⁶⁰. А Николай Петрович Лихачев в письме от 4 августа 1920 г. в Москву А.В. Ореш-

¹⁵⁵ Бовкало А.А.. Литургия в Петрограде после 1918 г. // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. М., 2000. С. 393.

¹⁵⁶ Воронцов А.В. Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви. С. 72.

¹⁵⁷ Соколова Л. Когда горит свеча. Никольское кладбище Александро-Невской лавры. Вып. 2. СПб., 2005. С. 225.

¹⁵⁸ «В комиссариате просвещения есть два — и только два — товарища с заданиями исключительного свойства. Это — нарком, т. Луначарский, осуществляющий общее руководство, и заместитель, т. Покровский, осуществляющий руководство, во-первых, как заместитель наркома, во-вторых, как обязательный советник (и руководитель) по вопросам научным, по вопросам марксизма вообще». Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42 // Полное собрание сочинений В.И. Ленина. URL: <http://vilenin.eu/t42/p324> (Дата обращения: 12.01.2013).

¹⁵⁹ Воронцов А.В. Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви. С. 72.

¹⁶⁰ Там же.

никову писал: «Погиб Тураев, вчера умер и Чичагов! Все знаменитости вымирают»¹⁶¹.

На собрании в Богословском институте на сороковой день по кончине Б.А. Тураева 31 августа присутствовали епископы Олонецкий и Петрозаводский Евфимий (Лапин) и Кронштадтский Венедикт (Плотников), духовенство, академики. Большую речь, посвященную Б.А. Тураеву, произнес проф. Н.Н. Глубоковский. Выступали также проф. И.Ю. Крачковский, И.А. Карабинов и А.В. Королев¹⁶².

Вдова Бориса Александровича Елена Филимоновна принесла в дар университетскому «малому» храму несколько икон, написанных по шелку. После Бориса Александровича она была избрана старостой университетской церкви. Однако после того, как отец Николай Чуков был переведен настоятелем в Казанский собор, а место настоятеля в университетском храме занял отец Владимир Лозино-Лозинский¹⁶³, Елена Филимоновна ушла от должности старосты прихода летом 1921 г. и вскоре, словно выполняя задумки своего супруга, приняла монашеский постриг с именем Иулиания. И что примечательно — гонения не коснулись ее¹⁶⁴.

¹⁶¹ Письма Лихачева Н.П. к Орешникову А.В. (1917–1922). Цит. по: *Зубова Н.Л.* Река времен. Кн. 2. Гражданское общество и частная жизнь. М., 1995. С. 181.

¹⁶² *Бовкало А.А.* Просветительская деятельность Петроградского Богословского Института // Избранные материалы международной научно-практической конференции: Богословское образование: традиции и развитие. 1997.

¹⁶³ Протоиерей Владимир Лозино-Лозинский — последний настоятель университетского храма, выпускник юридического факультета Университета. Священник Владимир являлся настоятелем университетской церкви с августа 1921 г. и вплоть до своего первого ареста 4 февраля 1924 г. А 19 апреля 1924 г. Президиум Ленинградского Губисполкома постановил церковь Всех Святых «закрыть и ликвидировать». Отец Владимир после отбытия срока в Соловецком концлагере и ссылки поселился в Новгороде, в 1936 г. вновь был арестован и 26 декабря 1937 г. — расстрелян. В августе 2000 г. Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви протоиерей Владимир Лозино-Лозинский причислен к сонму святых новомучеников и исповедников Российских. См.: *Копейкин К., прот.* Храм Святых Апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургском государственном университете. СПб., 2006. С. 13–14.

¹⁶⁴ «Страшная атмосфера Гражданской войны с самого начала наносила по интеллектуальному слою страны непоправимые удары. К 1921 г. погибло 14 из 45 (на 1918 год) действительных членов Российской академии наук: умерли от голода выдающиеся историки Борис Александрович Тураев и Александр Сергеевич Лапо-Данилевский, в 1918 г. застрелился выдающийся математик и механик, один из основоположников теории автоматического управления Александр Михай-

Анализируя жизненный путь Б.А. Тураева, Юрий Рубан пишет: «Думается, наш долг не только устранить несправедливость, но и выступить с инициативой канонизации “исповедника чтеца Бориса”, которая станет общим признанием его уникального служения Русской Церкви в критический момент ее бытия, оцененного уже его великими современниками»¹⁶⁵.

Источники и литература

1. Архив ГЭ. Ф. 10. О. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 3. Л. 1; Д. 4. Л. 1; Д. 7. Л. 14; Д. 8. Л. 1, 108, 372; Д. 12. Л. 1–8; Д. 15. Л. 1–15; Д. 17. Л. 1–12; Д. 18. Л. 3–5, 10. 10 об., 11; Д. 22. Л. 1–3, 5; Д. 26. Л. 1; Д. 54. Л. 1–8; Д. 77. Л. 1; Д. 91. Л. 1; Д. 93. Л. 1 об.; Д. 94. Л. 1; Д. 95. Л. 1; Д. 105. Л. 12; Д. 120. Л. 1–21; Д. 122. Л. 1–2; Д. 153. Л. 1–2; Д. 156. Л. 1; Д. 178. Л. 1 об., 2 об., 3; Д. 180. Л. 1; Д. 190. Л. 1; Д. 204. 1–5; Д. 245. Л. 1; Д. 261. Л. 1; Д. 265. Л. 1; Д. 269. Л. 1; Д. 272. Л. 1; Д. 276. Л. 1; Д. 311. Л. 1; Д. 295. Л. 1; Д. 319. Л. 1–2; Д. 320. Л. 1–3; Д. 332. Л. 1, 1 об.; Д. 328. Л. 1–2; Д. 340. Л. 1; Д. 343. Л. 1.
2. Архив РАН. Ф. IV. О. 91. Д. 2. Л. 1–24; Д. 18. Л. 1; Д. 19. Л. 1–6; Д. 39, 41.
3. *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. М., 2001.
4. *Беляев Е.А.* Б.А. Тураев // Труды Московского университета. 1946. Вып. 3. С. 56–61.
5. *Бовкало А.А.* Литургика в Петрограде после 1918 г. // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. М., 2000.
6. *Бовкало А.А.* Просветительская деятельность Петроградского Богословского Института // Избранные материалы международной научно-практической конференции: Богословское образование: традиции и развитие. 1997.
7. *Богданова Т.А., Клементьев А.К.* Н.Н. Глубоковский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 г. Петроградской духовной академии и Петро-

лович Ляпунов. Эти факты были столь позорными для «республики рабочих и крестьян», что ни в одном советском энциклопедическом издании невозможно прочесть о причинах смерти преждевременно ушедших из жизни ученых». *Романовский С.И.* Российская академия наук в годы Гражданской войны // Новый Часовой — Русский военно-исторический журнал. СПб., 1997. № 5. С. 113–127.

¹⁶⁵ *Рубан Ю.И.* Историк — агиограф — чтец // Вода живая. 2010. № 6. С. 14.

- градского университета // С.-Петербургский университет. 19 марта 2004 г. № 7 (3663). С. 42–45.
8. *Бороздин И.Н.* Академик Б.А. Тураев и русская наука // Вопросы истории. М., 1947. № 11. С. 80–84.
 9. Вильна. Путеводитель. Вильна, 1883.
 10. *Воронцов А.В.* Академик Б.А. Тураев, староста Университетской церкви // С.-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. № 21–22. С. 67–72.
 11. *Воронцов А.В.* Братство Св. Софии в Петрограде // С.-Петербургские епархиальные ведомости. 2003. № 28–29.
 12. Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в музей изящных искусств (1908–1912) // ГЭ, ГРМ, ГМИИ им. А.С. Пушкина / Сост., автор прим. Демская А.А., Ходжаш С.И. и др. М.: Сов. художник, 1987.
 13. *Глазов В., свящ.* История праздника Всех святых, в земле Российской просиявших // Московские епархиальные ведомости. 2005. № 5–6. С. 71–75.
 14. *Глубоковский Н.Н.* Академик профессор Борис Александрович Тураев, как христианский учитель и ученый // Воскресное чтение. Варшава, 1929. № 11. С. 169–173.
 15. *Григорий (Чуков), митр.* Дневник, фрагменты, фотографии (1918–1923) // Архив. Историко-богословское наследие митрополита Григория (Чукова). СПб., 2010.
 16. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2006.
 17. *Ендольцев Ю.А.* Университет на Биржевой линии // Нева. 2004. № 12.
 18. *Жебелев С.А.* Из воспоминаний о старом товарище // Вестник древней истории. 1993. № 3. С. 75–83.
 19. *Зубова Н.Л.* Река времен. Кн. 2. Гражданское общество и частная жизнь. М., 1995.
 20. *Иоанн (Снычев), митр.* Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1994.

21. *Козьмина-Бороздина Т.Н.* Посмертные работы академика Б.А. Тураева // Жизнь. М., 1922. № 3. С. 101–112.
22. *Коковцев П.К.* Б.А. Тураев. Известия Академии наук. IV серия, т. 14. Петроград, 1920.
23. *Константин (Зайцев), архим.* Пастырское Богословие // Курс лекций, читанный в Свято-Троицкой духовной семинарии (в Джорданвилле). Джорданвилль: Изд-во Свет Православия. 1960–1961.
24. *Копейкин К., прот.* Университет и его храм // Вестник С.-Петербургского университета. 30 сентября 2007 г. № 13 (3761).
25. *Копейкин К., прот.* Храм Святых Апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургском государственном университете. СПб., 2006.
26. *Коростовцев М.А.* Академик Борис Александрович Тураев (о стиле работы ученого) // Вестник Древней Истории. 1974. № 2. С. 111–114.
27. *Кравецкий А.Г.* Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 годов и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 68–86.
28. *Кравецкий А.Г.* Проблемы типикона на Поместном Соборе // Ученые записки. Вып. 1. М., 1995. С. 58–90.
29. *Крачковский И.Ю.* Б.А. Тураев и христианский Восток. СПб., 1921.
30. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 42 // Полное собрание сочинений В.И. Ленина. URL: <http://vilenin.eu/t42/p324> (Дата обращения: 12.01.2013).
31. *Майоров Н.И.* Введение в историю Древнего Востока. Учебное пособие. Томск: Изд-во Томского университета, 2003.
32. *Милибанд С.Д.* Труды академика Бориса Александровича Тураева (Хронологический перечень 210 книг, статей, переводов, рецензий и редакторских работ за 1893–1936 гг. и 31 статья о нем за 1904–1964 гг.) // Древний Восток. Сб. 2. Памяти академика Тураева Б.А. М., 1980. С. 42–55.
33. *Митрофанов Г., прот.* История Русской Православной Церкви 1900–1927. СПб.: Сатис, 2002.

34. *Романовский С.И.* Российская академия наук в годы Гражданской войны // Новый Часовой — Русский военно-исторический журнал. СПб., 1997. № 5. С. 113–127.
35. *Рубан Ю.И.* Историк — агиограф — чтец // Вода живая. 2010. № 6.
36. *Рубан Ю.И.* Чернорабочий от истории. (К 110-летию со дня кончины Василия Васильевича Болотова) // Вода живая. 2010. № 4.
37. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Собрание определений и постановлений. Вып. 2. М., 1994.
38. *Соколова Л.* Когда горит свеча. Никольское кладбище Александроневской лавры. Вып. 2. СПб., 2005.
39. *Сорокин В., прот.* Лихолетье — время испытаний // Вода живая. 2007. № 19. С. 24–25.
40. *Струве В.В.* Заупокойный культ древнего Египта. Путеводитель по выставке в залах Эрмитажа. Петербург, 1919.
41. *Струве В.В.* Б.А. Тураев — крупнейший историк Древнего Востока // Вестник древней истории. М, 1948. № 2. С. 75–83.
42. *Струве В.В., Снегирев И.Л.* Предисловие к книге Тураева Б.А. История древнего Востока. Том 1. Л., 1935.
43. *Томашевич О.В.* Объяснение в любви. Вместо послесловия // Тураев Б.А. Бог Тот. М., 2002. С. 315, 316, 339.
44. *Тураев Б.А.* Василий Васильевич Болотов // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССXXX. 1900. Август.
45. *Тураев Б.А.* Египетские рельефы с изображениями погребальных процессов Музея изящных искусств // Известия РАИМК. Т. I. 8 августа 1920. № 9. С. 71.
46. *Тураев Б.А.* Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии // Записки историко-филологического факультета С.-Петербургского университета. Ч. 65. Вып. 1. СПб., 1902.
47. *Тураев Б.А.* Проект обители ученых иноков // Христианский Восток. Новая серия. Т 2 (8). 2001.

48. *Тураев Б.А.* Русская наука о Древнем Востоке до 1917 года // АН СССР. Л., 1927.
49. ЦГА СПб. Ф. 7240. О. 14. Д. 16.
50. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преобр. Валаамского мон., 1997.
51. *Шаров А.В.* Два документа о Б.А. Тураеве // Памятники и люди. М., 2004. С. 109–121.
52. *Шаров А.В.* Творческий путь и научное наследие академика Бориса Александровича Тураева. Дисс. на соискание... к. и. н. М., 2000.
53. *Шаров А.В.* Тураев Борис Александрович // Историки России. Биографии. М., 2001.
54. *Шубина Е.И.* Петроградский Богословский институт // Фонтанка. 2007.
55. *Шумилов А.* Хранить верность // С.-Петербургский университет. 7 марта 2007 г. № 6–7 (3628–3629).